ПЬЕСЫ ОСТРОВСКОГО И ГОРЬКОГО НА СЦЕНЕ МОЛОТОВСКОГО ТЕАТРА

Сколько очень дельных переменах Молотовский драматический театр приобрел и какое-то особое дыхание русской драматургии. В связи со 125-летием со дня рождения А. Н. Островского театр поставил «Полетели журавли», а вслед за тем «Мещанин в Горьком». Постановка этих двух пьес оказалась очень благоприятной для работы театра, так как они всесторонне показывают общий уровень актерского мастерства, была горячо принята зрителем, который, ввиду с хорошим современным высшей в наших днях о наших людях хочет видеть и воспроизведения классической русской драматургии, напоминает искусство вторых братьев и дорожа советскому человеку.

Островский был поистине великим народным писателем, творчество которого составляло целую эпоху в русской драматургии, писателем, создавшим целый театр Островского. Это был великий обобщитель и разоблачитель «тамошного папаша» в русской общественной жизни XIX века.

«Полетели журавли» названа Островским комедией, ибо она не выходит из физической гильзы какого-нибудь героя. Это комедия, потому что она не строит в зло ириет и вымещает быт в нравы того мира, где царят умный, ополченческий, домашний тлетворству Флава Фелушки, где плавают как рыбки в воде ориентации жизни влиятельные Дульчики или Лавра Мирочича, где живут и умирают Ивана и толстая кукушка Пискунова. Но это, впрочем, и глубокая драматическая драма Юлия Тургенева в лицах и действ. веру в диалог. Любовь—все в жизни для Тургеня, жгущим в открытым образом с чистой душой. И эта любовь, в которой как в фокусе сосредоточены высшие человеческие ценности Тургеня, гибнет, разбитая окружающей грязью.

Спектакль Молотовского драматиче-

ского театра (постановки А. Третьяков, худомоис А. Кузьмина) верны в постановочном решении первоначалу задану—повышать иучеством этой оловоым промодя ена ко всей уродливостью его быта и нравов. Правильно и то, что безразный интерес в постановке взят на драму Юлиана. Интересно сведения спектакля режиссерски. Неправда, однако, установление образа Флава Фелушки Притыкова, все подмечательного герца Флеса, капризного мурого завистника Юлиана. Хорошо здуман и поведен Притыкова, как человек умный, ловкий, стоящий значительно выше Лавры Мирочичей. Дульчинцы, Салтан Салтанович. Но нельзя согласиться с изображением его как благолетеля и почти доброго гения Юлиана. При всем том, что у Притыкова есть ряд положительных качеств, при всем внешнем лице его в благородстве манер (это не Динко, не Тит Титич, не симулянт), он, конечно, является антипатом. Стыжеть он и в отношении к Юлиану.

Правильно, ценно, внутренне глубокий образ Юлиана подает актер Я. Мосолова. Это образ, развивающийся в спектакле, подобно тому, как он развивается в пьесе. Хорошо проусет и изваяна актриса Юлиана в пьесе в Дульчинцы, в безусловная, безоговорочным преданность ему, человеку, которому она сразу бы все отдать, только бы не разлюбил. Хорошо проусет и волна трагиче сиева четвертого действия, когда Юлиан узнает о падении сослуживца Дульчинца К. Фелушки и этой роли ялет Глазкович, всеэологический верный рисунок, что в ее отношении есть жестокость и репрессия. Этими чертами отмечена и изображение нутри роли, в оловоым актрисой внешней облику Юлиана.

В том плане, в каком заданна постановочном образ Флава Фелушки, это в больших мере выполнено Ю. Смольяновым и И. Раевым. Умный, тихий Юлиан в себе, прекрасно чувствующий и понимающий свое превосходство и с

презрением относящийся к мелкой роле в лице Дульчинца, Лавра Мирочича, после постановки Салтановича, одним выразительнейшим Юлиан—типа Притыкова у Смольянова. Но, как говорится уже, он изображен односторонне, как некий добрый гений, вставший, между тем, целью, и при динь разномыслие хитмилка-капиталиста Еше болшим мейстором рисует Притыкова Раева.

В спектакле оловоым ялет актерским образом людей, по-разному проявляющих чужую злобу, для которых выделена цель в смысле выжить, как враг, но бог. В Споре и В. Винограде удачно играют Дульчинца, как современного Островскому Хвастакова, человека эгоистичности в смысле выживания, в существе даже в не то, чтобы злокоп, но настолько увеличенного страстью и промисламентам жизни, что он хочет и не замечает, как в погоне за выгодами делает злодеем. Это не поволом по трагичности ялет роль своей жизнью. В Винограде ириетливо углублен образ, больше подчеркнута отнесенность Островским раскрывания, после чего он вновь отступает по власти погоня за деньгами, а отсутствующей своей волею злодеем.

Выразительный образ, внешне только еще, еще не на есть, первоначальное романтическое изображение через юморной диллюзии Флава Фелушки самозабвенно мечтающий о мещанине. Лавра Мирочича верно показана Н. Гайдаровой. Очень комедийно и отмечено Ириет Раева. Г. Винограде—Гладиша Финского. Т. Варнаваева—Пискунова. Однако нельзя сравнивать с темпа элементами спектакля в воспоминания комедии Островского, какие являются драва и Иван Тургеня, Пискуновой, Дергачева (А. Пискунов, Н. Родина) и ина режиссерский членов.

Оловоым простую драматическую старую классичеку и верно, правдоподобно

ЗВЕЗДА
К. Молотов
О В МАИ 1948